

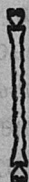
ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ
пересылкою.

Подписка принимается въ Редак-
ціи при Ярославской Духовной Конси-
сторіи.



Объявленія принимаются для пе-
чати: за 1 стран. 5 р., $\frac{1}{2}$ стран. 2 р.
50 к., $\frac{1}{4}$ стран. 1 р. 50 к., строчка—
15 к. При повтореніи объявленій дѣ-
лается скидка по соглашенію.

При переимѣн. адреса взимается
30 копеекъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 28.

№ 28.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвя-
щеннѣйшаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго,
утвержденъ депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ Ярославское
городское по налогу съ недвижимыхъ имуществъ присутствіе по
2 податному участку г. Ярославля священникъ Пятнице-споль-
ской церкви Дмитрій Кедровъ отъ 8 іюня; *уволенъ*, согласно
просьбѣ, заштатъ псаломщикъ Благовѣщенской церкви Норскаго
посада, Ярославскаго уѣзда, Константинъ Богородскій отъ 21
іюня; *опредѣлены*: на діаконскую вакансію при церкви села Ку-
лачева, Ростовскаго уѣзда, псаломщикъ-діаконъ Ярославской Пят-
нице-спольской церкви Іоаннъ Васильевскій отъ 27 іюня; исправ-
ляющимъ должность псаломщика при церкви села Полтева, Яро-
славскаго уѣзда, послушникъ Ярославскаго Спасо-Преображен-
скаго монастыря Дмитрій Преображенскій отъ 28 іюня; *утверж-
дены* церковными старостами: при церкви села Глѣбова, Рыбин-

скаго уѣзда, Алексѣй Макошинъ отъ 14 іюня; при кладбищенской церкви г. Мологи Алексѣй Матвѣевскій и при церкви села Григорьевскаго, Ярославскаго уѣзда, Александръ Фадѣевъ; оба—отъ 16 іюня.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іосифа, Епископа Угличскаго, *утверждены* старостами церквей: села Верещагина, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Николай Мизинцевъ, села Дмитріевскаго въ жарахъ, Даниловскаго уѣзда, Андрей Коптѣловъ; села Новинокъ Пошехонскаго уѣзда, Михаилъ Богомазовъ; всѣ—трое—отъ 8 іюня; *уволены*, согласно просьбѣ, отъ занимаемой должности старосты церквей: села Новинокъ, Пошехонскаго уѣзда, Иванъ Береневъ и села Верещагина, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Александръ Поповъ; оба—отъ 8 іюня.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Рыбинскаго, *утверждены* отъ 27 мая въ должности церковнаго старосты при церквахъ Даниловскаго уѣзда: с. Рождествена въ озерахъ—Лонгинъ Безпаловъ, Воскресенской с. Вятскаго—Василій Лядовъ, с. Григорцева—Федоръ Запряговъ, Успенской с. Вятскаго—Александръ Озеровъ, с. Ильинскаго въ лугахъ—Николай Шуршинъ, с. Бородина—Николай Баловъ, с. Запрудья—Тимоѣй Сибринъ, с. Шахова—Сергѣй Мойкинъ, с. Рыбницъ—Стенанъ Курнатовъ, с. Ушакова—Иванъ Гладковъ, с. Кипріановскаго на витальяхъ—Николай Шейдаковъ, с. Семеновскаго—Василій Фроловъ.

С В ъ Д Ъ Н І Я

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ ВЪ ЕПАРХІИ.

Наименованіе прихода.	Количество приходажъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное причтовое мѣщеніе.	Составъ причта.
	М.	П.	Ж.	П.	ДЕС.	САЖ.		
а) <i>Священническія:</i>								
При ц. с. Тимохова, Мышкин. у. . .	434	508	39	—	824	82	имѣется	2 член

При ц. с. Троицкаго на волчьихъ горахъ, Данил. у. . .	581	761	57	2071	801	46	имѣется	2 член.
При ц. с. Всѣхсвятскаго, Пошех. у. . .	812	913	78	2098	763	60	имѣется	2 член.
При ц. с. Староандреевскаго, Р.-Бор. у.	1778	2264	111	626	1989	—	имѣется	5 член.
б) <i>Діаконскія.</i>								
При Покровскомъ ж. м. Молог. у. . .	—	—	—	—	1052	56	имѣется	2 член.
в) <i>Псаломщическія:</i>								
При Благовѣщенской ц. Норскаго посада, Яросл. у. . .	215	203	—	200	440	60	имѣется	2 член.
При ц. с. Ильинскаго на югу, Пош. уѣзда	885	1005	47	2166	518	85	имѣется	2 член.
При ц. с. Городка, Рыб. у.	849	987	46	941	1031	—	имѣется	3 член.
При ц. с. Пречпстенскаго погоста, Пошех. у.	842	914	113	1139	600	75	нѣтъ	3 член.
При ц. с. Ермакова, Пошех. у.	1523	1573	33	2046	1771	59	имѣется	5 член.
При ц. с. Полтева, Яросл. уѣзда	1027	1222	61	816	—	—	имѣется	3 член.
При ц. с. Краснораменья, Рост. у.	209	283	36	1826	909	88	имѣется	2 член.
При Пятницко-спольской ц. г. Ярославля	240	255	1	120	770	55	имѣется	2 член.

Отъ Ярославскаго Епархіальнаго Комитета трезвости о.о. настоятелямъ соборныхъ и приходскихъ церквей Ярославской епархіи.

Въ маѣ прошедшаго 1910 г., по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, состоялся въ Ярославлѣ первый съѣздъ дѣятелей церковныхъ обществъ трезвости Ярославской епархіи для совмѣстнаго выясненія положенія дѣла трезвости въ епархіи и для выработки

наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ борьбы съ пьянствомъ. Изъ собранныхъ ко времени сѣзда свѣдѣній о количествѣ обществъ трезвости въ епархіи и ихъ дѣятельности оказалось, что изъ 900 приходоу епархіи общества трезвости имѣются только въ 52, что составляетъ не болѣе 6% всего количества. Существующія общества трезвости въ дѣятельности своей имѣли не малый успѣхъ: число членоу всѣхъ епархіальныхъ обществъ трезвости, со времени открытія ихъ, къ маю 1910 г. достигло 69581 чл. Это свидѣтельствуеу, что кто желаетъ потрудиться въ дѣлѣ отрезвленія народа, тотъ не будетъ безъ успѣха. Но пока общества трезвости будутъ рѣдкими явленіями въ приходоу, они, по малочисленности своей, будутъ представлять весьма недостаточную силу для борьбы съ пьянствомъ въ населеніи всей епархіи. Желательно открытіе обществъ трезвости во всѣхъ приходоу. Пьянство продолжаетъ развиваться, производя обѣднѣніе населенія, его физическое вырожденіе и измельчаніе, паденіе нравственности, распатанность и упадокъ семейныхъ устоюу, возрастаніе преступности, потерю чистоты и цѣломудрія въ подростоающихъ поколѣніяхъ. Жертвы алкоголизма повсюду, во всѣхъ слояхъ общества, даже среди женщинъ, дѣвицъ и дѣтей. Необходимо поему всему духовенству въ совокупности дружно вооружиться противъ этого страшнаго народнаго врага, чтобы въ каждомъ приходѣ, при каждой церкви была защита отъ безчисленныхъ соблазновъ пьянства и духовное врачество для лицъ, уже подпавшихъ этому пороку. Въ настоящее время, чтобы записаться въ общество трезвости, пріѣзжаютъ издалека, иногда верстъ за 50 и болѣе. Какъ жаль, что эти люди, такъ горячо желающіе избавиться отъ пьянства и твердо стать на путь абсолютно трезвой жизни, не нашли врачества у своего приходскаго пастыря и должны предпринимать далекое путешествіе!

На сѣздѣ заявлено было, что усердіе священниковъ къ открытію обществъ трезвости охлаждается нѣкоторыми, повидимому, весьма основательными причинами.

Во первыхъ, повсюду распространенная продажа вина въ винныхъ лавкахъ и еще болѣе—въ шинкахъ сильно ослабляетъ вліяніе обществъ трезвости и подрываетъ надежды на успѣхъ у тѣхъ, кто хотѣлъ бы завести такое общество. Трудно, говорятъ духовенству достигнуть желательныхъ результатовъ безъ содѣйствія свѣтской власти. Пусть сократятъ число мѣстъ продажи вина, уничтожатъ тайную торговлю имъ и примутъ другія гражд-

данскія мѣры для ослабленія пьянства, тогда и общества трезвости могутъ дѣйствовать съ успѣхомъ.

Во-вторыхъ, многихъ пугаетъ требованіе безусловной трезвости, какъ отъ членовъ общества трезвости, такъ и въ особен-ности отъ его предсѣдателя и руководителя. Говорятъ, приходскій священникъ постоянно вращается среди самыхъ разнообразныхъ условій и обстоятельствъ мірской приходской жизни и ему нерѣдко бываетъ необходимо принять винное угощеніе; поэтому священника нельзя стѣснять обѣтомъ безусловной трезвости.

Первое возраженіе предполагаетъ, что внѣшнія принудительныя мѣры непременно будутъ имѣть успѣхъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Нѣкоторые думаютъ, что стоитъ только воспретить производство и продажу спиртныхъ напитковъ и пьянство прекратится непременно. Но борьба съ пьянствомъ не сейчасъ только началась. Противъ него испытаны многія правительственныя мѣры, какъ у насъ, такъ и въ другихъ государствахъ. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Америки изданъ былъ законъ, которымъ рѣшительно и повсюду воспрещались продажа и производство вина. За нарушеніе этого закона полагались штрафы до 2000 рублей (на наши деньги) и тюремное заключеніе. Однако строгія предписанія закона не остановили пьянства. Спиртъ привозился изъ другихъ штатовъ и появилась масса мѣстъ тайной продажи напитковъ. Въ настоящее время въ Америкѣ сторонники запретительной системы продажи напитковъ разочаровались въ силѣ ея. Вотъ что говоритъ американскій пасторъ Пирсонъ, самый горячій сторонникъ этой системы: «Запретительная система существуетъ въ штатѣ Мэнъ 50 лѣтъ, а между тѣмъ пьянство не только не уменьшается, но увеличивается, особенно между молодежью, продавцы напитковъ пользуются дѣтьми для наблюденія за полицейскими чинами для предупрежденія объ ихъ приближеніи къ шинкамъ. Вообще, вслѣдствіе пренебрежительнаго отношенія населенія къ этому закону выросло цѣлое поколѣніе, привыкшее къ обходу закона».

Вѣковой опытъ борьбы съ пьянствомъ удостовѣряетъ, что борьба съ этимъ порокомъ прежде всего должна быть направлена на нравственное перевоспитаніе народа, когда каждый сознательно и по собственному убѣжденію будетъ воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ. Эту-то цѣль и поставили себѣ общества трезвости и, при помощи Божіей, достигаютъ ея. Какъ на самую совершенную систему продажи вина справедливо указываютъ на

систему, введенную въ Швеціи (Готтенбургская система); но введенію этой системы предшествовало самое широкое распространение обществъ трезвости, которыя тамъ имѣются почти въ каждой деревнѣ. И самая Готтенбургская система въ томъ и состоитъ, что продажа вина находится не только подъ наблюдениемъ но и подъ управлениемъ обществъ трезвости. Отрезвление Швеціи и Норвегіи совершилось только благодаря самому широкому распространению тамъ обществъ трезвости, которыя развили въ народѣ отвращеніе отъ пьянства и стремленіе къ трезвости. Учрежденіе обществъ трезвости есть самое необходимое и самое вѣрное средство для борьбы съ пьянствомъ. Каждое общество трезвости состоитъ изъ лицъ, неупотребляющихъ ничего опьяняющаго. Чѣмъ больше членовъ обществъ трезвости, тѣмъ меньше пьющихъ; пріобрѣтеніе каждаго новаго члена есть вѣрный шагъ впередъ въ трудной борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Противъ обществъ трезвости возражаютъ особенно зато, что они требуютъ отъ своихъ членовъ не только умѣренного употребленія вина, но безусловной трезвости, полной неприкосновенности къ спиртнымъ напиткамъ. Это, говорятъ, насиліе, чуть не опасная операція надъ волею человѣка; между тѣмъ какъ воздержаніе и здоровая трезвость будутъ прочны только тогда, когда явятся безъ принужденія, безъ мукъ и насилія, а свободно.—Но кто же насильно присоединяется къ обществу трезвости? Сюда добровольно идутъ люди, ищущіе помощи и поддержки въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Что же касается насилія самихъ трезвенниковъ надъ самими собою, надъ своею волею, то кто же не знаетъ, что не только въ отрезвленіи себя, но и вообще въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія невозможно ни одного шага сдѣлать безъ самоограниченія, безъ борьбы со своими дурными наклонностями. Широкія и пространныя врата нашего произвола ведутъ только въ погибель и много входящихъ въ нихъ и погибающихъ.

Говорятъ, священнику неудобно принять на себя исполненіе правила безусловной трезвости. На бракахъ и другихъ торжествахъ и въ разныхъ общественныхъ и семейныхъ случаяхъ священникъ благословляетъ ястіе и «питіе»; какъ же онъ будетъ отвращаться отъ благословляемаго «питія», какъ отъ чего-то вреднаго и грѣшнаго? Въ отвѣтъ на это возраженіе слѣдуетъ напомнить слова апост. Павла: «если брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣкъ, да не соблазну брата моего» (1 Кор. 8, 13).

Отчего можетъ быть болѣе опасный соблазнъ: оттого ли, что священникъ въ собраніяхъ прихожанъ будетъ выпивать, или оттого, что онъ рѣшительно откажется отъ употребленія вина?—

Въ первомъ случаѣ люди слабые волею, любящіе выпить, въ священникѣ, хотя бы и умѣренно выпивающемъ, найдутъ оправданіе тому, что «можно выпить», растягивая это «можно» до возможности напиться; а люди воздержные—резвонники, не находя въ священникѣ поддержки своею абсолютной трезвости, могутъ поколебаться. Во второмъ случаѣ строгое воздержаніе священника сдержитъ, заставитъ остерегаться людей, склонныхъ къ выпивкѣ, и ободритъ резвонниковъ. Ужели кто будетъ спорить противъ того, что абсолютная трезвость священника возвыситъ его пастырскій авторитетъ? Ужели нужно доказывать, что всегда, а особенно въ наше время, когда алкоголизмъ губитъ сотни тысячъ людей, вносить столько горя и разрушенія во всѣ сословія, во всѣ возрасты—отъ старцевъ до дѣтей, ужели нужно доказывать, что духовенство, вѣрное своему призванію охранять народную нравственность, должно примѣромъ собственнаго строгаго воздержанія поднять высоко знамя трезвости? Если же въ угоду какимъ-то обычаямъ мы не рѣшимся стать абсолютными резвонниками, то наше мѣсто на стражѣ народной нравственности, можетъ быть, займутъ проповѣдники шундизма, баптизма и другихъ сектъ. Все это люди строгой трезвости и въ этомъ ихъ огромная сила. Это обстоятельство является новымъ въ высокой степени серьезнымъ побужденіемъ къ открытію церковныхъ обществъ трезвости съ условіемъ абсолютной трезвости священниковъ. Для огражденія нашихъ православныхъ приходоу отъ повсюду распространяющагося сектанства общества трезвости являются однимъ изъ лучшихъ средствъ. На общества трезвости прихожане смотрятъ, какъ на учрежденія богоугодныя; и на самомъ дѣлѣ они много способствуютъ поднятію религіозности и нравственности, сближаютъ съ церковью, собирая около священника людей религіозно-настроенныхъ, ревнителей благочестія.

Религіозно-нравственное значеніе обществъ трезвости достойно оцѣнено Высшею церковною Властью. Святѣйшій Синодъ неоднократно призывалъ духовенство учреждать общества трезвости. Такъ въ 1889 г. обративъ вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на то, что пьянство среди городского и сельскаго населенія оказываетъ самое пагубное вліяніе на религіозность и нравственность народа, Св. Синодъ призывалъ духовенство къ открытію

обществъ трезвости. Затѣмъ въ 1909 г., снова призывая духовенство къ борьбѣ съ пьянствомъ, Св. Синодъ въ числѣ способовъ борьбы съ этимъ порокомъ на первомъ мѣстѣ поставляетъ учрежденіе церковныхъ обществъ трезвости.

На основаніи вышеизложеннаго Ярославскій епархіальный комитетъ трезвости, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, обращается къ настоятелямъ приходоѡвъ, въ которыхъ еще не открыты общества трезвости, съ просьбою объ открытіи такихъ *). Если же кто изъ настоятелей приходоѡвъ считаетъ почему либо неудобнымъ открытіе общества трезвости, то комитетъ проситъ объяснить причины этого, а также указать другіе способы борьбы съ пьянствомъ. Желательно, чтобы вопросъ объ учрежденіи общества трезвости былъ обсужденъ совмѣстно съ прихожанами, сочувствующими дѣлу трезвости. О результатахъ обсуждения Комитетъ проситъ сообщить ему не позднѣе сентября сего года. Вмѣстѣ съ симъ Комитетъ также проситъ настоятелей, рѣшившихъ открыть общество трезвости, не оставить комитетъ увѣдомленнымъ, когда будетъ открыто общество.

Адресъ Яросл. Епархіальнаго Комитета трезвости: Ярославль, Епархіальный Комитетъ трезвости, зданіе Духовной Консисторіи.

Предсѣдатель Епарх. Комитета трезвости протоіерей *Теоодоръ Успенскій*, члены: священникъ *Викторъ Ливановъ*, священникъ *Димитрій Виноградовъ*, священникъ *Димитрій Смирновъ*, секретарь Дух. Консисторіи *К. Рыбинъ*.

*) Утвержденный Его Высокопреосвященствомъ проектъ нормальнаго устава обществъ трезвости помѣщается одновременно съ симъ въ неофициальной части сего номера.

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: вакантныя мѣста.—Отъ Ярославскаго Епархіальнаго Комитета трезвости о.о. настоятелямъ соборныхъ и приходскихъ церквей Ярославской епархіи.

Редакторъ **К. Рыбинъ**.

Ярославль. 1911 г. Типолитографія Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**

№ 28.

№ 28.

П О У Ч Е Н І Е**въ день св. пророка Іліи.**

«Помянухъ дни древніе и поучихся» (Пс. 142, 5).

Часто, не зная какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ нашей жизни, чтобы удачнѣе совершить то дѣло, къ которому мы стремимся, мы оглядываемся назадъ, всматриваемся въ жизнь нашихъ родныхъ и знакомыхъ, живыхъ и умершихъ, перебираемъ различныя обстоятельства ихъ жизни и рассматриваемъ,—какъ поступали они въ сходныхъ съ нашими обстоятельствами случаяхъ и изъ ихъ примѣра учимся, какъ жить. Урокомъ для насъ можетъ быть, какъ жизнь хорошо прожитая, жизнь человѣка праведнаго, такъ и жизнь человѣка порочнаго—грѣшника. У перваго мы можемъ поучиться творить добро, а у втораго, видя какъ человѣкъ незамѣтно для себя погрязаетъ въ тинѣ грѣховной жизни, научаемся не пренебрегать и не оставлять неисправленными и наши маленькіе грѣхи и грѣховныя привычки, чтобы незамѣтно не впасть въ большіе. Поэтому нѣтъ ничего полезнѣе, какъ воспоминать «дни древніе» и изъ нихъ поучаться жизни. Св. Церковь воспоминаетъ нынѣ св. пр. Ілію, и, какъ чадолюбивая мать, указываетъ на св. пророка, какъ на образецъ для подражанія. Въ чтеніяхъ изъ свящ. книгъ и церковныхъ пѣснопѣніяхъ, приуроченныхъ къ нынѣшнему дню, св. пророкъ изображается ревностнымъ Богопочитателемъ и вѣрнымъ сыномъ своего отечества.

Эти похвальные, драгоценныя качества св. пророка являются столь рѣдкими и необычными въ наши дни, что я не лиш-

нимъ нахожу вспомануть его жизнь и изъ нея вывести нравственные уроки для поученія и приложенія ихъ къ нашей жизни.

Св. пр. Илія происходилъ изъ незначительнаго городка Фесвы Галаадской; свое пророческое служеніе проходилъ во дни самаго нечестиваго царя израильскаго Ахава. Жизнеописаніе св. пророка и его дѣятельность изображаются въ свящ. ветхозавѣтныхъ книгахъ, именно въ 3 кн. царствъ.

Самой яркой чертой въ жизни и характерѣ св. прор. Илія является его необычайная ревность по Богѣ. Самъ прор. Илія всегда почиталъ только Одного Іегову, никогда не поклонялся другому божеству, не приносилъ жертвы и не воскурялъ омиама предъ идолами; того же онъ требовалъ и отъ другихъ, начиная съ царя и кончая самымъ послѣднимъ израильяниномъ. Во время земной жизни пророка, какъ уже сказано, надъ израилемъ царствовалъ Ахавъ, царь нечестивый, идолопоклонникъ; его жена Іезавель почитала многихъ идоловъ и поклоненіе истинному Богу прекратилось. Тогда св. пр. Илія, какъ самъ онъ говоритъ, «ревнуня, поревновахъ о Богѣ Вседержителѣ». Онъ явился къ царю и изрекъ ему грозный приговоръ: $3\frac{1}{2}$ года, сказалъ пророкъ, по всему царству не будетъ ни дожда, ни росы, развѣ по моей молитвѣ. Такъ дѣйствительно и случилось. На землѣ настала голодь... Когда окончились дни, предреченные пророкомъ, онъ снова явился къ царю, обличалъ его и народъ въ забвеніи истиннаго Бога и предложилъ царю узнать, кто есть истинный Богъ: Іегова ли, Которому кланялся пророкъ, или Вааль, котораго почитали Ахавъ и народъ. Чудеснымъ образомъ св. пр. Илія доказалъ, что Іегова есть истинный Богъ. Именно: св. пророкъ предложилъ жрецамъ Ваала приготовить жертвенникъ, возложить на него жертвенное животное и затѣмъ просить Ваала, чтобы онъ послалъ съ неба огонь, который зажегъ бы жертвоприношеніе. Жрецы, приготовивъ все, какъ сказалъ Илія, въ продолженіе цѣлаго дня безуспѣшно зывали къ Ваалу—огня не было. Тогда Илія построилъ новый жертвенникъ, возложилъ на него дрова и жертвенное животное; окопалъ жертвенникъ ровомъ и приказалъ поливать жертвенникъ водою, чтобы никто не подумалъ, что св. пророкъ гдѣ нибудь скрылъ огонь. Воду на жертвенникъ лили съ такимъ усердіемъ и въ такомъ количествѣ, что она наполнила ровъ, выкопанный св. пророкомъ вокругъ жертвенника. Когда все было сдѣлано св. пр. Илія всталъ и помолился Іеговѣ и тотчасъ же спалъ съ неба огонь, попавшій и жертву, и дрова, и

даже камни, изъ которыхъ былъ сдѣланъ жертвенникъ и воду во вѣѣ. Послѣ этого Іегова всѣмъ народомъ былъ признанъ истиннымъ Богомъ. А чтобы слабыхъ въ вѣѣ не смущали жрецы идоловъ, св. пр. Ілія приказалъ избить всѣхъ жрецовъ Ваала и 350 жрецовъ были убиты. Такъ ревниво оберегалъ св. Ілія истинное Богопочитаніе... Уподобляется-ли наша ревность по Богѣ сколько нибудь ревности пр. Іліи? надо сознаться, что мы болѣе похожи на современныхъ пророку израильтянъ, чѣмъ на самого пророка Ілію. Мы холодны и равнодушны къ вѣѣ въ Бога, не исполняемъ Его велѣній, заповѣдей; за эту то холодность и непочтительность къ Богу Онъ насъ и наказываетъ такими несчастьями, какъ неудачная минувшая русско-японская война, различныя неурядицы въ общественно-государственной русской жизни, голодъ, болѣзни и т. под. бѣдствія.

Затѣмъ, во всей жизни св. пр. Іліи яркой нитью проходитъ его любовь къ отечеству, къ израильскому народу. Св. пр. Ілія зналъ, что евреи, израильтяне только тогда будутъ сильнымъ, могущественнымъ государствомъ, только доколѣ не утратятъ своей политической самостоятельности, пока будутъ почитать Единого, истиннаго Бога, Ему, Единому, поклоняться и служить потому что евреи были особенный въ сравненіи съ другими народами, народъ—они были: «языкъ избранъ, царское священіе», изъ среды ихъ надлежало родиться Спасителю міра, и поэтому они должны были особенно быть единомышленны, а не разниться между собою, чтобы не потонуть среди другихъ народовъ. Заботясь о политическомъ могуществѣ и единеніи израильтянъ св. пр. Ілія и стремился искоренить среди нихъ идолопоклонство, которое могло ихъ разрознить и привести подчиненію, пораженію другими народами.

Мы, русскіе, тоже народъ особенный. Почти въ одномъ русскомъ народѣ сохраняется православная вѣра и на русскомъ народѣ лежитъ обязанность распространить ее по всему міру. Русское царство простирается на многія тысячи верстъ, во владѣніяхъ русскаго Царя не заходитъ солнце, русскому Царю подчинены десятки различныхъ племенъ и народовъ, и чтобы Русское царство, составленное изъ такихъ частей было крѣпкимъ политическимъ цѣлымъ, намъ необходимо имѣть что-либо насъ объединяющее, а то всегда мы потянемся въ разныя стороны и конечно погибнемъ. Вѣдь вѣникъ до тѣхъ поръ не разсыпается, пока цѣла связывающая его веревка, а коль скоро она порвется,

то вѣвникъ разсыплется и останутся одни никуда негодные прутья. Такъ и русское государство до тѣхъ поръ можетъ быть цѣло, пока его подданныхъ связываютъ одни и тѣ же интересы и цѣли, а коль скоро интересы будутъ различны, то и Русское государство должно погибнуть, потерять свою политическую самостоятельность. Что же можетъ связать разноплеменныхъ русскихъ подданныхъ въ одно цѣлое? Во 1-хъ—вѣра православная, во 2-хъ,—любовь къ отечеству. Но заботимся-ли мы о томъ, чтобы эти связи, которыя однѣ могутъ объединить русскихъ подданныхъ, крѣпли? Посмотримъ.

Вѣра православная. Въ какомъ положеніи она находится? Какъ ни горько въ этомъ сознаться, но должно сказать, что она падаетъ. Во всѣхъ классахъ населенія замѣтно охлажденіе къ вѣрѣ православной. Всѣ мы лѣнимся ходить въ храмы Божіи, а если и приходимъ, то бываемъ невнимательны, не усердны. Заповѣди Божіи не соблюдаемъ, нѣтъ между нами любви, благотворенія; мы злорадствуемъ несчастію ближнихъ, не помогаемъ другъ другу въ постигшихъ насъ несчастіяхъ, не исполняемъ церковныхъ установленій, не почитаемъ праздниковъ, не соблюдаемъ постовъ. Плохо знаемъ даже основныя истины вѣры, а кто знаетъ, тотъ не старается другихъ научить этому «единому на потребу». Однимъ словомъ—по имени мы христіане, но дѣлъ христіанскихъ нѣтъ у насъ. И поэтому должно сознаться, что связи между нами на почвѣ единовѣрія нѣтъ.

Нѣтъ у русскихъ и любви къ отечеству. Приходилось слышать и читать, что русскіе за границей стыдятся показаться русскими: избѣгаютъ между собой разговаривать по русски, чтобы никто не догадался объ ихъ національности, называются не русскими именами и фамиліями, а если національность все таки почему-либо узнается, то они (русскіе) не преминутъ унижить, опозорить или побранить все русское. Такова любовь къ отечеству. Ничего подобнаго нѣтъ ни у одного народа. Возьмите хотя бы англичанъ. Всегда они прежде всего стараются показать, что они англичане, а мы? Намъ стыдно того, что мы русскіе! Мы бранимъ, хулимъ все родное! Плохая любовь!... Стало быть и связь на почвѣ любви къ отечеству тоже не надежная, чтобы не сказать болѣе.

Вотъ и нужно намъ заботиться о томъ, чтобы вездѣ, по всему Русскому царству распространялась вѣра православная, да пробуждалась любовь къ отечеству, только онѣ однѣ могутъ

собрать воедино разноплеменныхъ подданныхъ Русскаго Царя и придать могущество Русскому государству. Иначе намъ грозитъ судьба вѣника съ порванной связкой.

Наконецъ, по жизнеописанію св. пр. Іліи можно судить объ его уваженіи къ Царю и власти. Зная, что всякая власть отъ Бога, онъ подчинялся царю и почиталъ царя Ахавъ, хотя тотъ и былъ грѣшникомъ. Почтеніе къ царю выразилось въ слѣдующемъ случаѣ: послѣ того, какъ св. пр. Іліей былъ испрошенъ у Бога дождь послѣ 3¹/₂ лѣтней засухи и царь Ахавъ поѣхалъ на колесницѣ домой, пр. Ілія, желая показать свое уваженіе къ царской власти, несмотря на свой преклонный возрастъ, бѣжалъ передъ царской колесницей, какъ послѣдній слуга—скороходъ. Но, питая уваженіе къ царской власти, какъ установленію Божественному, св. пр. Ілія безбоязненно обличалъ нечестіе царя: онъ порицалъ царя за идолопоклонство, строго обличилъ царя въ виноградникъ Навуея, (у этого бѣднаго израильянина царь сперва отнялъ виноградникъ, а потомъ убилъ его самого); обличая за такой поступокъ царя и царицу св. пророкъ Ілія сказалъ, что псы, лизавшіе кровь убитаго Навуея, будутъ лизать и кровь царицы Іезавели, по настоянію которой было совершено это злое дѣло.

Мы и въ этомъ отношеніи не уподобляемся св. пр. Іліи. Неуваженіе къ власти, къ Царю, къ начальникамъ, имъ поставленнымъ, стало явленіемъ зауряднымъ. Не говорю, что всѣ начальники и всѣ поступки лицъ начальствующихъ заслуживаютъ одобренія; нѣтъ, иногда поступки ихъ заслуживаютъ порицанія и обличенія, но дѣло въ томъ, что между нами нѣтъ теперь лицъ, подобныхъ пр. Іліи; въ глаза мы льстимъ и одобряемъ всякіе поступки лицъ, имѣющихъ власть или богатыхъ, а за глаза пересуживаемъ и порицаемъ ихъ, а этого быть не должно.

Правду мы не боясь должны высказывать въ глаза всѣмъ, а не смѣяться и не порицать поступковъ другихъ изъ-за угла, на сторонѣ, такое поведеніе только возбуждаетъ раздраженіе и презрѣніе къ намъ въ тѣхъ лицахъ, коихъ мы порицаемъ. А одобряя въ глаза поступки, достойные порицанія, мы навлекаемъ на себя гнѣвъ Божій. «Горе, говоритъ св. пр. Исаія, глаголющимъ лукавое доброе и доброе лукавое, полагающимъ тьму свѣтъ и свѣтъ тьму». Дѣлающіе такъ, говоритъ св. Василій Великій, своими похвалами навлекаютъ проклятіе на жизнь хвалимыхъ и дѣлаются виновниками ихъ осужденія вѣчнаго за то самое, въ

чемъ одобряють ихъ» (Твор. св. Вас. В. ч. I, стр. 390, въ русск. переводѣ).

Итакъ, пусть св. пр. Илія послужить для насъ образцомъ жизни, пусть по его молитвамъ Богъ пошлетъ намъ въ сердце любовь и ревность по Богу, подобную Ілїиной, дастъ намъ силу и умѣнье хранить и распространять вѣру Христову, исполнять заповѣди Божїи и церковныя постановленія, вложить въ сердце наше любовь къ Царю и родинѣ и уваженіе къ власти. Помолитесь объ этомъ: св. пророче Божїи Іліе помогай намъ. Аминь.

Священникъ *Николай Розовъ*.

ФАКТЫ и ДУМЫ.

(Продолженіе).

Обращаясь къ фактамъ жизни, мы узнаемъ, что для извѣстнаго числа женскихъ обителей сборъ подаваній на сторонѣ отнюдь и не вызывался крайною нуждою или необходимостью, а скорѣе являлся своего рода ремесломъ, эксплоатаціей религіознаго чувства простаго народа.

Возьмемъ къ примѣру нашъ Ярославскій Казанскій женскій монастырь или Горицево-Воскресенскій Новг. еп. и многіе другіе.

Что, собственно говоря, значили для сихъ видныхъ обителей тѣ «злополучныя» сотни рублей, которые долгіе годы собирались «нищенскимъ способомъ» черезъ монашенокъ-сборщицъ къ соблазну міра и къ осужденію монашества?—*Монастырь до жуку любитъ*—сложилось по этому поводу въ народѣ пословица. Правда, такихъ обителей, которыя бы были обезпечены значительными денежными вкладами или земельными угодіями, въ общемъ не такъ ужъ много. Въ большинствѣ женскихъ монастырей сестрамъ-насельницамъ приходитъ ся самимъ трудиться для снисканія средства къ жизни и поддержанія обителей на должной высотѣ. И пусть съ Богомъ трудятся! Въ трудовомъ образѣ жизни и молитвѣ, а также—внѣшнемъ благочиніи, придающемъ женскимъ обителямъ извѣстное благородство, мы думаемъ, и заключается ихъ сила, мощь, ихъ жизненность, ихъ преимущество передъ мужскими монастырями, о насельникахъ которыхъ твердо установилось въ печати и обществѣ

очень неестное, обидное мнѣніе, какъ о «бездѣльныхъ» и «безнужныхъ людяхъ», — тунеядцахъ, — конечно не безъ исключеній.

И это произошло, намъ думается, благодаря большей сравнительно обезпеченности мужскихъ монастырей передъ монастырями женскими, — обезпеченности, во многихъ случаяхъ, дающей возможность братіи мужскихъ монастырей обходиться безъ личныхъ тяжелыхъ трудовъ и заботъ и пользоваться, взмѣнь себя, къ соблазну міра, различными рабочими и наемными служащими. Чтобы не быть голословными, приведемъ изъ періодической печати нѣсколько отзывовъ, имѣющихъ отношеніе къ трактруемому нами вопросу, о монашескомъ трудѣ. Такъ, извѣстный писатель Е. Н. Поселянинъ (Погожевъ), котораго никакъ нельзя заподозрить въ предвзятости и нетерпимости къ монашеству, въ свихъ «Письмахъ о монашествѣ» между прочимъ пишетъ: «постоянно приходится удивляться, какъ избѣгаютъ въ современныхъ монастыряхъ сколько-нибудь тяжелой и такъ называемой «черной» работы».

Дѣло дошло до такихъ ужъ размѣровъ, что на монашескомъ стѣздѣ улыбку вызвала мысль о томъ, что иноки будутъ доить коровъ, тогда какъ за границей въ нѣкоторыхъ странахъ доеніемъ коровъ занимаются исключительно мужчины. Вспомнишь князя черниговскаго, преподобнаго Николу святошу, который въ Печерскомъ монастырѣ былъ привратникомъ и сиживалъ на кучахъ сора, выметаемаго изъ обители къ воротамъ; Іоанна Дамаскина, перваго министра калифа багдадскаго, которому поручено было вычищать помойныя и навозныя ямы въ обители; Сергія игумена изъ боярской семьи, который нашивалъ воду изъ-подъ горы на коромыслахъ, копался въ огородѣ, а по убожеству одежды его, приходящіе отказывались принимать его за знаменитаго игумена и многихъ-многихъ другихъ. Нѣтъ! трудъ, трудъ и трудъ. Онъ закаливаетъ, убиваетъ не только поползновенія чувственности, но и мысли празднаыя. Онъ придаетъ человѣку цѣну и достоинство. И въ католическихъ монастыряхъ, куда поступаетъ несравненно большій, чѣмъ у насъ процентъ людей, не только богатыхъ, но и знатныхъ, избѣженныхъ воспитаніемъ, тамъ нисколько не брезгаютъ никакимъ трудомъ...

Наличность въ монастыряхъ различныхъ рабочихъ и наемныхъ служащихъ, внося элементы «міра», не можетъ не вліять на настроеніе монашествующихъ. Заводятся излишніе, развлекающіе разговоры о времяпровожденіи въ міру, со всеѣмъ букетомъ мірскихъ грѣховъ; являються, быть можетъ, воспоминанія и сожалѣ-

нія, что уже нельзя жить вольною мірскою жизнью» и т. п. (Колок. № 1019).

Тотъ же авторъ въ доказательство великой, такъ сказать, прочности женскихъ обителей и ихъ жизненности указываетъ въ другой статьѣ на то обстоятельство, что за послѣднее время не разъ бывали и все учащаются случаи обращенія захудалыхъ мужскихъ монастырей въ женскія обители, которые пышно расцвѣтаютъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, въ тѣхъ самыхъ зданіяхъ, гдѣ захирѣли монастыри мужскіе. Въ «Уф. Краѣ» о мѣстномъ женскомъ монастырѣ читаемъ: Что только не дѣлаютъ монахини. У нихъ своя иконописная, золотошвейная, цвѣточная, ковровая, бѣлошвейная, вышивочная, бронзирочная, свой свѣчной заводъ, свое садоводство, огородничество и т. д., всѣхъ отраслей работъ и хозяйства много. Вездѣ образцовый порядокъ. Работы берутъ и со стороны, выполняютъ ихъ аккуратно и очень недорого. Особенно дешево работаетъ мастерская дамскихъ нарядовъ и бѣлошвейная. Чистота отдѣлки во всѣхъ мастерскихъ идеальная.» (Колок. № 1304).

Есть обители, прославившіяся своими работами въ какой-нибудь специальной отрасли. Такъ, по сообщенію Е. Поселянина, въ ст. «Подвижничество русскихъ женщинъ и женскіе монастыри», — до сихъ поръ въ церковномъ золотошвейномъ дѣлѣ первенствуетъ Арзамасскій Алексѣевскій монастырь, въ которомъ это дѣло зачалось по благословенію его обновителя и устроителя, старца Θεодора Ушакова.

Дивѣевская обитель прославилась своею иконописью. Громадный, холодный соборъ монастыря весь расписанъ сестрами обители съ лучшихъ иконописныхъ образцовъ... Нигдѣ не получите вы икону старца Серафима со столь умилительнымъ благодатнымъ выраженіемъ, какъ въ Дивѣевѣ. Старшей по живописи, матери Серафимѣ дана отъ Бога благодать придавать лицамъ старца Серафима особое чудное выраженіе... Тамъ же начинается развиваться кружевное дѣло, шитье гладью. Въ многихъ монастыряхъ прекрасно ткуютъ и вышиваютъ по канвѣ ковры (Колок. № 1189).

Однимъ словомъ, по отзывамъ печати, въ большинствѣ женскихъ обителей сестры-насельницы *всячески трудятся*.

Сводя все сказанное вмѣстѣ, мы заключаемъ, что *трудовой по преимуществу способъ существованія безусловно необходимъ для всѣхъ вообще монастырей: мужскихъ и женскихъ, состоятель-*

и бѣдныхъ. Отъ трудовъ праведныхъ монашествующіе, быть можетъ, и не наживутъ палатъ каменныхъ, о которыхъ предсказывалъ тому назадъ 1500 лѣтъ св. Антоній Великій (см. № 19 «Яр. Еп. Вѣд.» 1911 г.), но несомнѣнно и не помрутъ и съ голода. Въ тому же *«ищущій подвига не будетъ жаловаться ни на скудость трапезы, ни на тяжесть послушанія, въ радости чувствуя: «по вся дни умираю».* (Е. Поселявинъ).

Бездѣльныхъ же и лишнихъ людей въ монастыряхъ не должно быть. Истинный монахъ долженъ быть труженикомъ съ утра и до вечера. Только *«трудящійся да ястъ»*, говоритъ св. ап. Павелъ. «Трудъ—это оброкъ и истинная подать за грѣхи наши!» (Прот. В. Амфитеатровъ).

Въ книгахъ, написанныхъ св. отцами и учителями церковными, люди праздные приравниваются къ уродливому наросту на тѣлѣ, бесполезно потребляющему его соки. *«Люди бездѣльные,—говоритъ св. Димитрій Ростовскій—это шмели, пожищающіе медъ у трудолюбивыхъ пчелъ; это—чужьяядное растеніе, отнимающее у дерева питательные его соки; это—тяжелые камни, разбросанные по плодородной нивѣ; занимающіе мѣсто и не дающіе растить полезныя произведенія».*

О иныхъ мѣропріятіяхъ, могущихъ поддержать монастыри отъ разложенія ихъ, поговоримъ въ другой разъ.

Свящ. С. Каменецкій.

Проектъ нормальнаго устава церковныхъ обществъ трезвости Ярославской епархіи.

«23 мая 1911 г. Проектъ одобряется. Желаю широкаго успѣха столь нужному и важному дѣлу насажденія трезвости у насъ. Архіепископъ Тихонъ».

1. Церковныя общества трезвости открываются настоятелями соборныхъ и приходскихъ церквей, или другими членами причта, съ согласія и по порученію настоятеля.

2. Каждое церковное общество трезвости имѣетъ свое названіе по приходскому храму, или по имени того угодника Божія, небесному покровительству котораго оно поручаетъ свою дѣятельность.

3. Церковныя общества трезвости состоятъ въ вѣдѣніи Епархіальнаго Начальства и открываются съ письменнаго или словеснаго благословенія епархіальнаго Архіерея.

4. Въ своей дѣятельности церковныя общества трезвости руководятся настоящимъ нормальнымъ уставомъ; если же гдѣ признано будетъ полезнымъ имѣть особый уставъ, то таковой представляется на утвержденіе епарх. Архіерея.

5. Общества трезвости составляютъ лица обоого пола и всѣхъ сословій, добровольно изъявившія согласіе на опредѣленный срокъ не употреблять вина, водки, пива и другихъ опьяняющихъ напитковъ. Завѣдующій дѣлами общества именуется предсѣдателемъ его.

6. Членами приходскаго общества трезвости могутъ быть лица не только того прихода, при которомъ учреждено общество, но и иноприходные.

7. Въ число членовъ общества трезвости могутъ быть принимаемы и дѣти школьнаго возраста—мальчики и дѣвочки; при этомъ они должны быть выдѣляемы въ особый отдѣлъ школьный, состоящій подѣ ближайшимъ наблюденіемъ завѣдующаго школою священника, учителя или учительницы.

8. Пріемъ въ члены общества трезвости совершается въ храмѣ и внѣ его, въ присутствіи священника, который произноситъ молитву о дарованіи помощи Божіей въ начинаемомъ дѣлѣ воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Послѣ молитвы новый членъ произноситъ: «Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа изъявляю искреннее желаніе не употреблять ничего опьяняющаго въ теченіе... (сказывается срокъ) въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ своею благодатію. Аминь». Въ удостовѣреніе искренности, при помощи Божіей, неизмѣнности своего обѣщанія новый членъ цѣлуетъ Св. икону или крестъ Христовъ; затѣмъ вписывается въ книгу его имя, отчество, фамилія и адресъ, а также обозначается и срокъ воздержанія. По истеченіи срока обѣщаніе повторяется и запись возобновляется.

9. Въ случаѣ болѣзни, употребленіе вина по совѣту врача и въ размѣрѣ, указанномъ врачомъ, не препятствуетъ оставаться въ обществѣ трезвости.

10. Членъ общества, вопреки данному слову, дозволившій себѣ употребленіе вина, водки, пива и т. п., тѣмъ самымъ исключаетъ себя изъ общества трезвости и вновь можетъ быть принятъ лишь послѣ чистосердечнаго раскаянія, по усмотрѣнію священника.

11. Общество трезвости пользуется слѣдующими средствами для утвержденія своихъ членовъ въ трезвости и для распространенія ея въ другихъ:

а) въ праздники, кромѣ присутствія за литургією, члены общества собираются за вечернее богослуженіе для соединенной молитвы о распространеніи трезвости и объ исцѣленіи недугующихъ порокомъ пьянства и для выслушанія церковнаго поученія,

б) при вступленіи въ общество члены его снабжаются листками и брошюрами о вредѣ пьянства и вычитанныя свѣдѣнія обязаны распространять въ средѣ знакомыхъ,

в) общества трезвости могутъ совершать общіе паломничества и крестные ходы,

г) съ разрѣшенія начальства, общество трезвости можетъ открыть публичную бібліотеку, публичныя чтенія, чайную, а также—школы, лѣчебницы, пріюты и т. п. благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія.

12. На покрытіе расходовъ по своей дѣятельности общество трезвости можетъ принимать отъ своихъ членовъ и постороннихъ благотворителей пожертвованія, или назначить опредѣленный членскій мѣсячный или годовой взносъ съ каждаго члена, за исключеніемъ бѣдныхъ, которые изъ-за бѣдности не должны быть лишены возможности быть членами общества трезвости.

13. Предсѣдатель въ помощь себѣ по завѣдыванію дѣлами общества избираетъ сотрудниковъ изъ членовъ, извѣстныхъ ему своей преданностію дѣлу трезвости и способныхъ содѣйствовать успѣхамъ дѣятельности общества; объ избранныхъ сотрудникахъ предсѣдатель докладываетъ общему собранію общества къ его свѣдѣнію.

14. Сотрудники, по указаніямъ предсѣдателя, несутъ разные труды по обществу трезвости, а именно: а) распространяютъ листки противъ пьянства, б) посѣщаютъ, по возможности, членовъ и укрѣпляютъ ихъ въ трезвой жизни чрезъ бесѣды и чтеніе книгъ, в) наблюдаютъ за порядкомъ на публичныхъ чтеніяхъ, крестныхъ ходахъ, устраиваемыхъ обществомъ и т. под. г) помогаютъ предсѣдателю въ завѣдываніи учрежденіями общества, напримѣръ—бібліотекою.

15. Сотрудники во главѣ съ предсѣдателемъ составляютъ совѣтъ общества, въ составъ котораго (совѣта) предсѣдателемъ могутъ быть приглашаемы и другія лица, полезныя обществу.

16. Совѣтъ имѣеть свои собранія для обсужденія текущихъ дѣлъ; при чемъ слѣдуетъ избѣгать излишней формальности и канцелярскаго дѣлопроизводства. Занятія совѣта должны носить характеръ братскихъ бесѣдъ и совѣщаній.

17. Для записи прихода и расхода суммъ общество трезвости (§ 13) имѣеть приходо-расходную книгу, которую ведетъ и хранитъ суммы или самъ предсѣдатель общества, или одинъ изъ сотрудниковъ, по выбору Совѣта. Суммы расходуются по опредѣленіямъ Совѣта.

18. Церковныя общества трезвости имѣють общія собранія всѣхъ членовъ, время которыхъ назначается предсѣдателемъ. Общія собранія начинаются молебствіемъ тому угоднику Божию, по имени котораго называется общество; послѣ молебна собраніемъ предлагается бесѣда, или чтеніе о трезвости, затѣмъ сообщаются свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности общества и предлагаются и всѣми членами обсуждаются вопросы и предположенія, касающіяся дѣятельности общества.

19. Въ началѣ каждаго гражданскаго года предсѣдатель составляетъ краткій отчетъ о числѣ членовъ общества и его дѣятельности за минувшій годъ и представляетъ его въ Епархіальный Комитетъ трезвости къ свѣдѣнію.

20. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности общества и закрытія его, денежныя суммы и все имущество его поступаетъ въ собственность приходской церкви, а если въ приходѣ имѣются церковныя, благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, то въ пользу послѣднихъ.

Примѣчаніе. При составленіи сего проекта руководствомъ служили уставы и правила нѣсколькихъ существующихъ обществъ трезвости и предположенія, высказанныя на бывшемъ въ маѣ 1910 г. съѣздѣ дѣятелей церковныхъ обществъ трезвости Ярославской епархіи.

Открытіе Братства трезвости во имя св. мученика Вонифатія въ г. Мологѣ.

22-го мая т. г. въ г. Мологѣ при соборной церкви состоялось открытіе братства трезвости во имя св. мученика Вонифатія. По этому случаю въ соборномъ храмѣ, при участіи всего город-

сего духовенства, совершенно было молебствіе, предъ которымъ предсѣдателемъ братства, священникомъ А. К. Рождественскимъ сказано было соотвѣтствующее случаю слово. Послѣ молебствія членами Братства послана была телеграмма Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Тихону съ просьбой о преподаніи Его Архiepастырскаго благословенія новооткрывшемуся учрежденію, на каковую въ тотъ же день былъ полученъ милостивый отвѣтъ Владыки: «Богъ въ помощь доброму дѣлу». Ко дню открытія Братству пожертвована икона св. мученика Вонифатія съ кіотою стоимостію до 300 рублей. Членовъ въ братствѣ на 22-е мая состояло 144 человекъ, давшихъ обѣты трезвости на разные сроки отъ 2—3-хъ мѣсяцевъ до 5 и 10-ти лѣтъ.

Призывъ въ Братство трезвости.

Слово предъ молебствіемъ, при открытіи Мологскаго соборнаго Братства трезвости во имя святаго мученика Вонифатія.

БРАТІЕ ХРИСТІАНЕ!

Съ глубокой, сѣдой древности въ человѣческомъ родѣ воцарился пагубный и грѣховный порокъ пристрастія къ опьяняющимъ напиткамъ, и изъ такой же древности ведетъ начало борьба съ этимъ порокомъ. Въ ветхозавѣтной книгѣ «Числь», написанной пророкомъ Моисеемъ за 3400 лѣтъ до Рождества Христова, повѣствуется, что уже въ то давнее время у евреевъ былъ обычай, утвержденный закономъ, что люди, ищущіе святости и особыхъ подвиговъ, давали обѣты назорейства, т. е. полнаго воздержанія отъ вина и отъ всякаго крѣпкаго напитка или на всю жизнь или на опредѣленный срокъ (6 гл. 2—3). Въ другой такой же ветхозавѣтной книгѣ «Притчей» премудрый Царь Соломонъ такъ осуждаетъ данный порокъ: «Кому горе; кому молва; кому судове; кому горести и свары; кому сокрушенія вотще; кому сини очи; не пребывающимъ ли въ винѣ и не назидающимъ ли, гдѣ пирове бывають»; (Притч. Солом. 23 гл. 29—31). Въ новомъ Завѣтѣ порокъ пьянства получаетъ осужденіе съ первыхъ же дней христіанства. Господь Иисусъ Христосъ заповѣдуетъ своимъ ученикамъ: «внемлите же себѣ,—да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ» (Луки 21, 34). Св. апостоль Павелъ увѣщаетъ первенствующихъ христіанъ: «не упивайтесь виномъ

въ немъ же есть блудъ» (Ефес. 5, 18), и въ другомъ мѣстѣ: «не льстите себе... пияницы царствія Божія не наслѣдуютъ» (1 Кор. 6, 10).

Къ нашему времени порокъ этотъ въ человѣчествѣ не только не прекратился и не уменьшился, но, наоборотъ, получилъ чрезвычайно широкое распространеніе и даже принимаетъ угрожающіе размѣры, равно и борьба съ нимъ не только не оставлена, но, по милости Божіей, усиливается и расширяется. Во имя этой борьбы, между прочимъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, и мы въ настоящій день при нашей соборной церкви открываемъ приходско-трезвенное учрежденіе подъ названіемъ: «*Братства трезвости во имя св. мученика Вонифатія*».

Чтобы въ должной мѣрѣ выяснитъ предъ вами пагубность и грѣховность названнаго порока для нашей жизни и въ наше время, а также высоко полезное значеніе открываемаго нами трезвеннаго учрежденія, нахожу нужнымъ прежде предложить вашему вниманію посильное и, по возможности по современнымъ даннымъ обслѣдованіе вопроса о самомъ порокѣ, — о его видахъ, причинахъ, вредныхъ послѣдствіяхъ, и о примѣняющихся мѣрахъ борьбы съ нимъ, и затѣмъ сообщить вамъ необходимыя свѣдѣнія какъ объ исторіи открытія Братства, такъ и о подлежащей ему дѣятельности.

Предсѣдатель Братства св. А. К. Рождественскій..

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПАМЯТИ

Ивана Ивановича Дмитревскаго.

(Училища Пошехонскаго д. училища. Скончался 2 мая 1910 г.).

2-го мая 1911 года исполнилось годъ, какъ въ городѣ Пошехоньѣ, въ помѣщеніи Земской больницы, отъ паралича сердца скончался учитель Пошехонскаго Духовнаго училища Иванъ Ивановичъ Дмитревскій. Покойный былъ уроженецъ села Космодемьянскаго на Шекснѣ, Пошехонскаго уѣзда, сынъ священника этого села Іоанна Дмитревскаго; родился 9 января 1855 года. Отецъ Ивана Ивановича о. Іоаннъ былъ человѣкъ умный, дѣятельный и просвѣщенный, выписывалъ газеты, что было явленіемъ очень рѣдкимъ по тому времени, читалъ книги не только религіозно-нравственнаго содержанія, но и свѣтскаго — по сельскому хозяй-

ству, медицинѣ; въ послѣднихъ отрасляхъ знанія онъ былъ человѣкъ довольно свѣдущій и къ нему часто обращались, особенно за врачебными совѣтами не только крестьяне своего прихода, но и изъ окрестныхъ селъ и деревень, верстъ десятка на два—на три въ окружности (тогда еще въ селахъ и деревняхъ не было ни больницъ, ни докторовъ, ни фельдшеровъ); и отецъ Іоаннъ всегда участливо относился къ нуждамъ больныхъ и, насколько могъ, помогаль имъ, давая бесплатно даже лѣкарства изъ своей аптечки. Къ о. Іоанну, какъ человѣку доброму, всегда доступному, привѣтливому, крестьянинъ шель во всякое время за совѣтомъ, наставленіемъ, утѣшеніемъ въ горѣ, и по мѣрѣ возможности, получаль нужное; а потому отецъ Іоаннъ пользовался большимъ уваженіемъ, и любовію не только со стороны своихъ прихожанъ, но и у крестьянъ окрестныхъ селеній. Отца Іоанна уважалъ не только простой народъ, но и духовенство того десятка, къ которому по своему служебному положенію принадлежалъ онъ, выбирая его, какъ человѣка болѣе свѣдущаго и интеллигентнаго въ различныя почетныя должности, напр. духовнаго слѣдователя, депутата на тотъ или другой съѣздъ. Пользовался онъ уваженіемъ и расположеніемъ и у сосѣднихъ помѣщиковъ, которые нерѣдко сами навѣщали о. Іоанна и къ себѣ приглашали, иногда даже посылали за нимъ для духовныхъ бесѣдъ и разрѣшенія различныхъ недоумѣній по вопросамъ вѣры и нравственности. Приходъ, въ которомъ служилъ отецъ Ивана Ивановича, былъ маленькій и бѣдненькій (всего одно село въ 150 душъ), жалованья отъ казны тогда духовенство еще не получало, какъ теперь; семья у батюшки была большая (семь человѣкъ), а потому средства къ существованію были скудныя и единственнымъ подспорьемъ къ поддержанію семьи служило занятіе сельскимъ хозяйствомъ, которое, къ слову сказать, у о. Іоанна было поставлено прекрасно: полный дворъ былъ всякаго скота и крупнаго и мелкаго, всѣ распаханныя поля засѣвались различными сортами лѣбныхъ растений, на лугахъ накашивались десятки стоговъ сѣна и все это обрабатывалось при непосредственномъ участіи и подъ руководствомъ самого о. Іоанна; огородное хозяйство находилось тоже въ цвѣтущемъ состояніи; вообще о. Іоаннъ былъ примѣрный хозяинъ и понятно, почему къ нему часто обращались крестьяне за указаніями въ этой области.

Мать Ивана Ивановича, Ираида Ивановна, была женщина энергичная, живая, добрая, отличалась рѣдкимъ трудолюбіемъ, любовію и горячей привязанностію къ своимъ дѣтямъ. Несмотря на свое некрѣпкое здоровье и большую семью, она часто обходилась безъ прислуги и находила время не только вести хозяйство по дому, принимать гостей, которые бывали довольно нерѣдко, но и обмытъ и обшить дѣтей. Съ ранняго утра до поздней ноченьки она, бывало, все на ногахъ и въ трудѣ: бѣгаетъ, хлопочетъ, лѣтомъ копаеть гряды, садитъ овощи, поливаетъ и полетъ ихъ. Нужно было только удивляться, откуда у нея брались силы и когда она

отдыхала? Въ своихъ заботахъ о дѣтяхъ она не знала границъ. Ираида Ивановна только тогда и чувствовала себя покойной, когда видѣла, что дѣти ея сыты, обуты, одѣты, довольны и всё вокругъ ея, — сколько тревогъ и огорченій доставляло ей, если кто-либо изъ маленькихъ дѣтей ея скрывался изъ глазъ и убѣгалъ. Но Боже упаси, если кому-либо изъ дѣтей случалось заболѣть! Трудно себѣ представить, что она тогда переживала: сколько она испытывала страданій, сколько слезъ проливала надъ больнымъ ребенкомъ, сколько бессонныхъ ночей проводила надъ нимъ. Постоянно сама проводя время въ трудѣ, она старалась то же самое воспитать и въ дѣтяхъ; съ ранняго возраста, какъ мать, такъ и отецъ Ивана Ивановича желали приучить своихъ дѣтей къ труду, зимою, кромѣ учебныхъ занятій, давая имъ различныя, свойственныя дѣтскому возрасту, практическія работы, а лѣтомъ на свѣжемъ воздухѣ, заставляя помогать при посадкѣ огородныхъ растений, полоть гряды, сѣнокошить, возить снопы, копать картофель. Вотъ чѣмъ нужно объяснить любовь Ивана Ивановича къ занятіямъ цвѣтоводствомъ и огородничествомъ въ періодъ его учительства, особенно въ послѣдніе годы его жизни. И дѣти глубоко цѣнили эти родительскіе заботы о нихъ, горячо любили и уважали и мать и отца. Но, впрочемъ, Ираида Ивановна или „матушка Раида“, какъ обыкновенно ее звали крестьяне и крестьянки, пользовалась уваженіемъ и расположеніемъ не отъ однихъ только дѣтей; за ея умъ, доступность, обходительность, сердечность и гостепріимство любили и уважали и жители села Космодемьянска, и окрестныхъ селеній и нѣрѣдко приходили къ ней повѣдать свое горе, подѣлиться радостію, получить совѣтъ. И матушка Раида всегда охотно, бывало, выслушаетъ посѣтителницу, войдетъ въ ея положеніе, погорюетъ вмѣстѣ съ ней, утѣшитъ ласковымъ словомъ и не отпуститъ безъ того, чтобы не угостить чаемъ или пирогомъ, или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ. Почти все село пришло на погребеніе «матушки Раиды», когда она умерла, и нѣкоторые искренне и горько оплакивали ее, какъ близкую и родную.

Такова была семейная обстановка, въ которой росъ и воспитывался Иванъ Ивановичъ. Она, конечно, не могла не положить сильнаго отпечатка на складъ его ума и характера: сознаніе долга, трудолюбіе, общительность, простота и доступность въ обращеніи съ людьми — отличительныя черты характера Ивана Ивановича, которыя сохранились въ немъ до конца жизни, всецѣло обязаны своимъ началомъ и развитіемъ родной семьѣ.

Здѣсь же, въ родномъ домѣ, получилъ Иванъ Ивановичъ и первоначальное образованіе, которымъ онъ всецѣло обязанъ своему доброму и просвѣщенному отцу. О. Іоаннъ научилъ Ивана Ивановича не только, читать, писать и считать, но и русскоіи грамматикѣ, латинскому и греческому языкамъ и при томъ въ такомъ объемѣ и настолько основательно, что Иванъ Ивановичъ, когда былъ представленъ для обученія

въ Пошехонское духовное училище, то съ успѣхомъ могъ сдать экзамень и быть помѣщеннымъ прямо въ среднее отдѣленіе училища (тогда въ духовныхъ училищахъ было не четыре класса, какъ теперь, а три отдѣленія—высшее, среднее и низшее—и въ каждомъ отдѣленіи учились по два года, а всего шесть лѣтъ).

Вслѣдствіе многосемейности отца и необезпеченности его, Ивану Ивановичу приходилось жить во время обученія въ училищѣ при тяжелыхъ условіяхъ и испытывать много различныхъ лишеній. Тогда еще при Пошехонскомъ духовномъ училищѣ не было общежитія, какъ теперь, и воспитанники жили на квартирахъ, жили скученно, въ одной, сравнительно небольшой комнатѣ или самое большое въ двухъ, помѣщалось человѣкъ семь, восемь, девять; вечеромъ занимались всѣ за однимъ столомъ при свѣтѣ тусклой кухонной лампочки или при сальной свѣчкѣ, покупаемой самими воспитанниками по очереди; спали всѣ вмѣстѣ на полу, на развернутомъ войлокѣ, соломенномъ постельникѣ или сѣнникѣ; надзоръ за воспитанниками былъ слабый, въ большинствѣ случаевъ они были предоставлены всецѣло себѣ; вставали рано—часовъ въ 5-ть утра и, положивъ въ сумку, шитую изъ крапешинной домотканой холстины, книжки и ломоть чернаго, черстватаго хлѣба, отправлялись въ училище. Чай, который теперь считается предметомъ первой необходимости, воспитанники того времени пили далеко не каждый день, большею частію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и то только утромъ, послѣ ранней обѣдни. Можно судить, что была за квартирная обстановка тогдашняго воспитанника Пошехонскаго духовнаго училища, когда за свое содержаніе ученики платили отъ 1 р. 50 к. до 2 р. въ мѣсяцъ и пудъ ржаной муки, изъ которой квартирная хозяйка и пекла по очереди для своихъ насельниковъ хлѣбъ, хранившійся въ общемъ лукошкѣ, въ переднемъ углу, откуда, когда садились за обѣдъ или ужинъ, каждый квартирантъ бралъ свой каравай и рѣзалъ, соображаясь съ собственнымъ аппетитомъ.

И покойному Ивану Ивановичу во время своего обученія въ Пошехонскомъ духовномъ училищѣ пришлось пережить всѣ эти ненормальныя ученическія условія и пройти ту же суровую школу. Учился покойный прилежно и ежегодно за свои отличные успѣхи и поведеніе получалъ отъ училищнаго начальства награды въ формѣ книжекъ научнаго содержанія, изъ нихъ нѣкоторыя и теперь можно найти въ бібліотекѣ покойнаго.

По окончаніи училищнаго курса, почившій въ 1870 г. поступилъ въ Ярославскую духовную семинарію, еще до преобразованія ея, гдѣ векорѣ постигли его одно за другимъ тяжелыя невзгоды. Мѣсяца черезъ два по поступленіи въ семинарію, а именно 27-го октября, онъ лишился своего отца, а потомъ черезъ нѣсколько времени и самъ заболѣлъ тяжелой и продолжительной болѣзью—ревматизмомъ, съ которымъ и пришлось ему бороться въ теченіе почти всего семинарскаго курса, по-

чему иногда приходилось ему прерывать учебныя занятія въ семинаріи, для излѣченія жить дома, на родинѣ, пользуясь уходомъ и попеченіемъ матери. Такимъ образомъ, пора юности, самаго лучшаго и счастливаго періода въ жизни человѣка, у покойнаго была омрачена невзгодами, недугами, лишеніями, нуждой, что, конечно, не могло не отразиться на послѣдующей его жизни и характерѣ.

Съ успѣхомъ окончивъ курсъ семинаріи, въ числѣ первыхъ воспитанниковъ ея, съ званіемъ студента, Иванъ Ивановичъ имѣлъ полную возможность продолжать высшее образованіе, поступить въ духовную академію, къ чему даже ему представлялся и удобный случай. Но тяжелое матеріальное положеніе родной семьи, изъ которой вышелъ Иванъ Ивановичъ, настоятельная нужда въ помощи матери, братьямъ и сестрамъ, которые тогда всѣ еще учились, заставили его отказаться отъ вышшаго образованія, пожертвовать имъ для блага своихъ ближнихъ и предпочесть тяжелый трудъ учителя греческаго языка въ Пошехонскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ онъ и оставался до конца своей жизни, тняя эту лямку въ теченіе 32-хъ лѣтъ, отдавъ всѣ свои силы и знанія родному училищу.

Доля учителя вообще не завидная; работа тяжелая; вознагражденіе скудное. Невольно приходитъ намъ на память одно стихотвореніе, ярко изображающее тяжесть учительскаго труда. Вотъ это стихотвореніе.

«Учить—не легкая работа,
Кто былъ учителемъ, тотъ знаетъ
Какимъ страданьемъ мы страдаемъ.

• • • • •
«Здѣсь трудъ, умъ и забота,—
Несетъ на плечахъ пахарь бремя,
Всю жизнь онъ сѣетъ въ полѣ сѣмя;
Взрываетъ почву, удобряетъ,
Кровавымъ потомъ поливаетъ,
Чтобы взрыхленная она,
Вскормила въ нѣдрахъ сѣмена,
Чтобъ сѣмена тѣ возрасли
И плодъ желанный принесли».

• • • • •
«Учитель, пахарь—все равно;
У нихъ занятіе одно;
Межъ ними разность только въ томъ,
Что тотъ работаетъ плечомъ,
А этотъ грудью, головой,

Умомъ и сердцемъ, всей душой».

«Работѣ преданный всецѣло,
На службѣ—день, за книгой—ночь,
Здоровьемъ жертвуя для дѣла,
Чтобъ трудъ тяжелый превозмочь,
Онъ все-жѣ не больше, какъ работникъ,
Батракъ, поденщикъ по найму;
Труды лишь, скорби и заботы
Въ удѣлъ назначены ему».

Такъ тяжела доля всякаго учителя вообще; но доля учителя греческаго языка, предмета мертваго, отжившаго, мало пригоднаго въ жизни, еще гораздо тяжелѣе.

«А на долю Ивана Ивановича и выпала эта тяжелая и неблагоприятная роль—быть преподавателемъ греческаго языка. Побѣдить всѣ трудности, связанные съ преподаваніемъ этого языка, достигнуть того, чтобы въ указанную училищнымъ уставомъ скромную дозу времени и дивное разнообразіе греческихъ формъ, и многочисленныя исключенія, и капризныя ударенія улеглись въ головѣ питомцевъ сознательно и основательно,—задача нелегкая. Но, однако, не смотря на всѣ эти трудности и препятствія, «онъ справлялся съ этой задачей умѣлою рукой». («Слова изъ адреса корпораціи Пошех. дух. училища, который былъ поднесенъ Ивану Ивановичу въ день 25-лѣтія его педагогической службы»). «Продолжительность службы въ одной и той же должности свыше 30 лѣтъ, какъ пишетъ бывшій ученикъ Ивана Ивановича и преемникъ его по предмету П. В. Васильковъ, выработала изъ него не только знатока своего предмета, но и педагога, украшеннаго богатымъ опытомъ преподавателя. Иванъ Ивановичъ былъ, можно сказать, мастеромъ своего дѣла. Несмотря на то, что греческій предметъ является однимъ изъ трудныхъ предметовъ для преподаванія въ системѣ наукъ училищнаго курса, но онъ умѣлъ такъ просто, ясно и вмѣстѣ съ тѣмъ точно объяснять ученикамъ уроки по нему, что имъ нерѣдко незачѣмъ было заглядывать въ учебники. При этомъ, онъ всегда строго отличалъ главное отъ второстепеннаго, существенное отъ несущественнаго и, почти совсѣмъ оставляя въ сторонѣ второе, всегда особенно упиралъ на первое. Разъяснивъ такимъ образомъ, растолковавъ ученикамъ все нужное, Иванъ Ивановичъ не оставлялъ безъ вниманія того, поняли ли его юные слушатели его объясненія,—нѣтъ, онъ требовалъ отъ нихъ знанія этихъ объясненій и требовалъ во всей ихъ точности и полнотѣ и шелъ дальше только тогда, когда убѣждался, что всѣ усвоили нужное въ достаточной степени. Своимъ преподаваніемъ Иванъ Ивановичъ достигалъ того, что ученики его выходили изъ училища не съ поверхностнымъ знаніемъ по греческому

языку, которое готово было всякую минуту испариться изъ головъ учащихся, не оставивъ по себѣ никакого слѣда, а со знаніемъ настолько основательнымъ и прочнымъ, что оно оставалось едва ли не на всю жизнь. Вотъ почему иногда и приходилось слышать отъ бывшихъ питомцевъ покойнаго, нынѣ уже самостоятельныхъ людей, что если они что и помнятъ по греческому языку, такъ по преимуществу то, что говорили и объясняли имъ Иванъ Ивановичъ!»

Проникаясь сознаніемъ долга, трудности и серьезности своихъ обязанностей, Иванъ Ивановичъ во время учебныхъ занятій былъ строгъ и требователенъ по отношенію къ своимъ питомцамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и справедливъ; требуя отъ воспитанниковъ твердыхъ, отчетливыхъ знаній и основательнаго усвоенія предмета, онъ умѣлъ всегда по достоинству опѣнить такихъ воспитанниковъ и отличить ихъ. Въ часы же досуга, въ неурочное время, Ив. Ив. совершенно иначе держалъ себя съ своими питомцами; онъ былъ ихъ товарищемъ, приятнымъ собесѣдникомъ, всегда охотно съ ними разговаривалъ, шутилъ, не обижался, если даже они иногда допускали по отношенію къ нему какую-нибудь вольность или шутку. «Во время занятій», говорилъ въ своей рѣчи при гробѣ покойнаго преподаватель П. В. Васильковъ, «ты, сознавая важность момента, былъ строгъ, всегда требовалъ хорошихъ знаній отъ учениковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и особенно справедливъ. Въ неурочные же часы ты всегда охотно бесѣдовалъ съ учениками, даже шутилъ и не обижался, если они допускали по отношенію къ тебѣ нѣкоторую рѣзкость. Такая чуждая всего официальнаго, близость твоя къ ученикамъ особенно располагала ихъ въ твою пользу. Насколько близкимъ себѣ они считали тебя, это видно уже изъ того, что ты часто былъ окруженъ ими, когда они тебя видѣли».

И питомцы Ивана Ивановича дѣлили въ немъ эту черту характера, понимали доброе, гуманное обращеніе его съ ними и при случаѣ старались заявить объ этомъ открыто. Такъ, еще при жизни Ив. Ив., воспитанники IV-го и III-го классовъ въ своемъ привѣтствіи ему въ день двадцатипятилѣтія педагогической дѣятельности говорятъ: «За все время, почти четырех-лѣтняго пребыванія подъ Вашимъ руководствомъ, мы встрѣчали въ Васѣ строгаго и требовательнаго преподавателя во время занятій и снисходительнаго и добродушнаго собесѣдника въ часы свободныя, и привыкли видѣть въ вашей строгости заботливость о нашемъ образованіи, а въ снисходительности доброе и участливое расположеніе къ намъ». «Знаменитый поэтъ русскій, завѣтами котораго мы учимся, въ своихъ стихахъ говоритъ, продолжаютъ воспитанники, вспоминая о своей школьной жизни: «Наставникамъ, хранившимъ нашу юность, всѣмъ честию за благо воздадимъ». Помня этотъ завѣтъ общаго учителя земли нашей, мы приносимъ Вамъ, многоуважаемый Иванъ Ивановичъ, нашу почтительную благодарность за Ваши труды съ нами, единственную пла-

ту, какую мы можем Вамъ воздать». А когда воспитанники старшихъ классовъ Яр. Дух. Семинаріи, бывшіе ученики Ивана Ивановича, узнали о его смерти, то на имя брата покойнаго, пріѣхавшаго въ Пошехонье отдать послѣдній долгъ почившему, послали слѣдующую телеграмму, проникнутую глубокимъ чувствомъ соболъзнованія: «Пошехонье. Духовное училище. Владимиру Ивановичу Дмитревскому. «Пораженные смертію Вашего брата—нашего уважаемаго наставника Ивана Ивановича, вмѣстѣ съ Вами оплакиваемъ его кончину, моля Вседержителя о блаженномъ упокоеніи усопшаго. Богословы—Пошехонцы».

Выраженіе того же чувства уваженія къ Ив. Ив., какъ опытному и умѣлому наставнику, и признанія за нимъ педагогическихъ достоинствъ мы замѣчаемъ и со стороны его товарищей—сослуживцевъ, ближайшаго и высшаго начальства.

«Пусть Ваше неизбалованное радостями жизни сердце», говорится въ адресѣ сослуживцевъ Ивана Ивановича, поднесенномъ ему въ день 25-лѣтія его педагогической службы, «всегда утѣшается высокимъ сознаниемъ строго выполненнаго долга. Пусть Вамъ послужитъ утѣшеніемъ наше твердое, на почвѣ многолѣтнихъ наблюденій создавшееся убѣжденіе въ томъ, что въ лицѣ Васъ предъ нами образцовый труженикъ, умѣло усердный не только въ дѣлѣ преподаванія греческаго языка, но и во всякомъ дѣлѣ, съ которымъ волею жизненныхъ обстоятельствъ Вамъ приходилось считаться. Въ этомъ убѣждаютъ насъ, и наши личныя наблюденія и откровенное благодарное сознаніе питомцевъ, и лестные о Васъ отзывы членовъ Учебнаго Комитета, ревизовавшихъ наше училище. И правленіе Ярославской Духовной Семинаріи, процѣживающее зрѣлость нашихъ питомцевъ сквозь частое сито, сравнительною цифрою средняго вывода отвѣтовъ по греческому языку всѣхъ училищъ невольно указало Вамъ едва-ли не самое почетное мѣсто среди преподавателей этого языка».

«Замолкъ вашъ, дѣти, учитель, замолкъ на вѣки», говорилъ смотритель училища о. протоіерей П. Е. Бѣляевъ въ своей рѣчи при гробѣ покойнаго, — «будетъ,—пора и отдохнуть. А училъ онъ васъ не мало—32 года. За это время онъ успѣлъ не только еродниться съ вами и училищемъ, но и сжитья Мы знаемъ, а нынѣ воочию видимъ, что почившій съ успѣхомъ исполнилъ свою задачу. Онъ, какъ вѣрный стражъ, остался на своемъ посту со знаменемъ науки въ рукахъ до гробовой доски».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Разныя извѣстія.

Потомки Сусанина. Верстахъ въ 60-ти отъ Костромы, на границѣ Костромскаго и Кинешемскаго уѣздовъ, лежитъ небольшое село Коробово, судьба котораго тѣсно связана съ возникновеніемъ династіи Романовыхъ. Коробово населено, нынѣ забытыми, бѣлопашцами—«бѣляками», какъ говорятъ мѣстные крестьяне—потомками Сабинина, зятя Ивана Сусанина. Какъ извѣстно, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ по восшествіи на престолъ выдѣлилъ ближайшихъ родственниковъ Сусанина въ особое привилегированное сословіе, отдавъ въ потомственное владѣніе Богдану («Богдашкѣ»—по выраженію дарственной грамоты) Сабинину половину деревни Деревнищи, составлявшей часть Романовской вотчины—Домнино, въ которой Сусанинъ, по преданію, былъ старостой. При этомъ Сабининъ и его потомство были освобождены отъ всѣхъ податей налоговъ и повинностей. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого умерла инокиня Марѳа, мать Михаила. По ея предсмертной просьбѣ вотчина Домнино была отдана паремъ въ даръ Спасскому монастырю, на поминъ души умершей. Монахи заставили бѣлопашцевъ платить оброкъ, но послѣдніе начали упорную борьбу съ монастыремъ и въ 1639 году добились отъ Михаила Ѳеодоровича второй грамоты, которой подтверждались всѣ ихъ вольности. Деревнищи остались за монастыремъ, но бѣлопашцы получили взаменъ село Коробово съ 98 десятинами земли.

Послѣ этого о бѣлопашцахъ надолго забыли.

Въ 1835 году была первая постановка «Жизнь за Царя». Николай I, присутствовавшій на оперѣ, вспомнилъ ксати о созданномъ когда-то бѣломъ крестьянствѣ и рѣшилъ подробно познакомиться съ его житьемъ-бытьемъ. Навели справки. Оказалось, что отъ бѣлопашцевъ осталось одно названіе. За 200 лѣтъ населеніе Коробова такъ размножилось, что занятіе земледѣіемъ стало для него невозможнымъ. Сѣнокосные участки, напримѣръ, пришлось бы измѣрять аршинами, чтобы подѣлить ихъ между домохозяевами. Поэтому бѣлопашцы, сдавъ землю въ аренду, предпочли удалиться на сторону и заняться торговлей; къ тому же грамота Михаила Ѳеодоровича освобождала ихъ отъ торговыхъ пошлинъ. Чтобы прикрѣпить бѣлопашцевъ къ землѣ, Николай Павловичъ лишилъ ихъ торгвыхъ льготъ и прирѣзалъ къ надѣлу Коробова участокъ земли въ 900 десятинъ. Одновременно, дабы разрѣшить вопросъ объ административномъ управленіи Коробовымъ, послѣднее было передано непосредственно въ вѣдѣніе министерства Двора и уѣзловъ. Мѣстныя власти были совершенно устранены отъ какихъ-либо отношеній къ селу. Крестьяне до сихъ поръ разсказываютъ о прошедшемъ времени, когда становой, если ему приходилось ѣхать черезъ «автономное» селеніе, останавливался у околицы и отправлялъ впередъ посыльнаго просить разрѣшенія на проѣздъ.

И все-таки земледѣліе въ Коробовѣ не привилось. Нашлось болѣе выгодное занятіе — притонодержательство. Въ предѣлы полицейской недосягаемости стекались бродяги и бѣглые крѣпостные. Здѣсь же находили пріютъ воры, фальшивомонетчики и всѣ, кто имѣлъ счеты съ полиціей. Въ результатъ Коробово превратилось въ разбойничій вертепъ. Такъ какъ создавшееся положеніе становилось невозможнымъ, Александръ II уничтожилъ въ грамотѣ Николая Павловича параграфъ о неприкосновенности бѣлопашцевъ. Послѣдніе отказались подчиняться новому указу. Тогда въ Коробово были посланы войска и дѣло кончилось ссылкой въ Сибирь на поселеніе 15 наиболѣе непокорныхъ домовъ.

Въ настоящее время по наружному виду Коробово ничѣмъ не отличается отъ окружающихъ, часто здѣсь разбросанныхъ сель и деревушекъ. Тѣ же бревенчатыя избы съ подслѣповытыми оконцами и съ крутыми крышами, тотъ же убогій инвентарь и убогая обстановка, отнюдь не свидѣтельствующая о зажиточности. Только при вѣздѣ въ село бросаются въ глаза очень красивая, высокая бѣлая церковь и просторныя зданія, занятія школой и квартирой священника. У священника хранятся старинныя документы коробовцевъ.

Бѣлопашцы и сейчасъ почти автономны отъ мѣстной администраціи. Послѣдняя заглядываетъ къ нимъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Для разрѣшенія всякихъ споровъ и тяжбъ они имѣютъ своего выборнаго старосту. Взамѣнъ податей жители села платятъ ежегодно по 3 рубля съ семьи въ особый капиталъ при министерствѣ Двора, откуда, въ свою очередь, получаютъ при надобности пособія.

Матеріальное положеніе бѣлопашцевъ довольно печально. Земледѣліе у нихъ не прививается и очень сильно развиты отхожіе промыслы. Вѣроятно, въ этомъ сказывается вліяніе прошлаго. Однако прежде коробовцы занимались на сторонѣ почти исключительно торговлей, теперь же они заполняютъ ряды чернорабочихъ, прислуги, извозчиковъ и т. д. Между прочимъ, изъ Коробова идетъ много мельниковъ или имѣющихъ свои водяныя мельницы въ Костромской и сосѣднихъ губерніяхъ или же поступающихъ въ мельничные рабочіе. („Совр. Лѣт.“).

Содержаніе.—Поученіе въ день св. пророка Іліи.—Факты и думы (продолженіе).—Проектъ нормальнаго устава церковныхъ обществъ трезвости Ярославской епархіи.—Открытіе Братства трезвости во имя св. мученика Вонифатія въ г. Мологѣ.—Памяти Ивана Ивановича Дмитревскаго.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ преподаватель семинаріи **М. Троицкій.**

Ярославль. 1911 г. Типолиотографія Губ. Зем. Управы.

Объявленія.

Федоръ Филипповичъ
Ш М Ы Р О В Ъ.

Ярославль,
Москательный рядъ
(Телефонъ № 176).

Спеціальная торговля красками вышешаго качества:

Бѣлила № 00 экономическія—химически чисто свинцовыя и настоящая мѣдянка французская; олифа чисто льняная. Большой выборъ: всѣ прочія краски и кисти; портландскій цементъ и разные товары.

Цѣны самыя умѣренныя.

26—9

ТОЧНЫЯ ДѢЛОВЫЯ СПРАВКИ

всякаго рода изъ всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений
всей Россіи и иностранныхъ государствъ

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ

въ кратчайшій срокъ черезъ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

при Комитетъ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6. телефонъ № 116—85.

ЦѢНЫ: а) за справки въ С.-Петербургъ—3 руб., по иногороднимъ запросамъ—5 р., б) за иногородныя справки—10 р., в) за заграничныя справки—15 р. Почтовые и телеграфные расходы оплачиваются отдѣльно.

Переписка на всѣхъ языкахъ.

9—5

При семь № разсылается брошюра: **Извлеченіе изъ статьи о. предсѣдателя Правленія Кіевскаго Епарх. свѣчн. завода прот. Д. Никитина.**